

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НА ИЗДАНИЕ
«КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТРУДНОСТЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА:
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ. УДАРЕНИЕ»
(Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского
языка: Грамматические формы. Ударение. М., 2008.)**

Словарь Н. А. Еськовой представляет собой небольшое по объему, но очень ёмкое по содержанию справочное пособие, призванное показать, как в русском литературном языке образуются формы каждого включенного в него слова, значительная часть которых содержит какую-либо объективную трудность для говорящего и пишущего носителя языка.

Не случайно, что словарь объединяет русское формобразование и русское ударение, т. к. эти два вопроса во многих случаях невозможно отделить друг от друга.

Объем словаря относительно невелик — в нем описывается около 12 тыс. слов. Основное ядро словника составляют слова, системы форм которых отклоняются от регулярных образцов или содержат отдельные нестандартно образованные формы (например, *кило сахару* (а не *кило сахара*), *машу*, *машет*, *махаю* (а не *машу*) и т. д. Особое внимание уделяется вариативным формам, различия между которыми во многих случаях имеют определенную языковую «нагрузку» (например, *гусар* и *гусаров*; *естествен* и *естественен*; *чисти* и *чисть*; *обулавливать* и *обуславливать* и мн. др.).

С точки зрения ударения в фокус внимания автора словаря попали слова с подвижным формообразовательным ударением в системе форм и с колебанием ударения.

Рецензируемый словарь — нормативный. При этом в нем сообщается информация не только о правильных способах образования каких-либо форм, но и о типичных отклонениях от этих правил. Но варианты существуют, и в пределах того, что считается правильным, между ними могут быть разные соотношения. При этом в словаре в одних случаях устанавливаются равноправные отношения между

вариантами (*прочны́* и *прóчны*; *бойчее* и *бойче*), а в других случаях предпочтение отдается только одному из вариантов (либо один из вариантов правилен, но менее желателен — *жираф* и допуст. *жирафа*), либо один из вариантов устаревающий, архаизирующий (*собрáлся* и допуст. устар. *собрался*). При этом нельзя не согласиться с решением автора не включать в словарь те варианты, которые уже явно ушли из языковой системы (*дальный*, *музы́ка* и пр.).

Очень важно, что помимо вариантов литературной нормы, словарь отмечает варианты, характеризующие особые сферы функционирования языка. Сюда относятся варианты, характеризующие язык художественной литературы (причем, одни из них встречаются только в стихотворной речи, другие и в стихотворной, и в прозаической (например, *кладби́ще*, *библио́тека*). Отмечаются в словаре и профессиональные варианты слов (у моряков *компа́с* вместо общелитературного *ко́мпас*; у медиков *афа́зия* вместо *афазия́* и пр.).

Отличительной чертой рецензируемого словаря является богатый иллюстративный материал, призванный доказательно продемонстрировать ту или иную языковую особенность. В одних случаях это краткое пояснение, дефиниция, принадлежащая автору словаря, в других случаях широко представлены примеры-цитаты, назначение которых — иллюстрировать употребление конкретных грамматических форм в общей парадигме слова. Примеры, как и пояснения, обычно отличаются краткостью и схематичностью, часто даются не законченные предложения, а только сочетания слов, включающие нуждающийся в комментировании грамматический факт.

Особо следует отметить те случаи, когда автор тем или иным способом оценивает вариант, употребленный в цитате. В большинстве случаев такие цитаты относятся к неправильным вариантам или вариантам профессиональной речи, которые или впрямую осуждаются, или каким-либо образом комментируются.

Особо ценны цитаты, которые наглядно демонстрируют затруднения, испытываемые говорящими при употреблении некоторых грамматических форм (например, словарные статьи к словам *беречь*, *кочерга*, *лебезить*, *победить*, *тамада* и др.).

Нельзя не сказать несколько слов о стилистике и способах подачи информации в словаре Н. А. Еськовой. Автор стремился к максимальной доступности и наглядности в подаче материала, избегая в то же время упрощений при объяснении сложных явлений. А материал словаря объективно сложен, т. к. сложна сама русская морфологическая система.

«Краткий словарь трудностей русского языка» Н. А. Еськовой снабжен двумя приложениями: «О грамматических формах» и «Об ударении», — которые могут помочь пользователю разобраться в сложных вопросах русского формоизменения.

Как и многие современные лексикографы, Н. А. Еськова считает необходимым зафиксировать реальное многообразие сосуществующих в литературной речи вариантов образования грамматических форм и ударения. При этом в словаре отражается, естественно, не всё, что можно зафиксировать в живой речи. В качестве рекомендуемых норм приведены в первую очередь те варианты, которые освящены традицией русского литературного языка как языка культуры, а из новых явлений отобраны те, что не только достаточно широко распространены, но и отвечают внутренним тенденциям языкового развития.

Рецензируемый словарь является, несомненно, ценным и оригинальным лексикографическим изданием, обладающим несомненной практической пользой.

Вместе с тем по тексту словаря можно высказать ряд замечаний.

Как представляется, автор во многих случаях слишком консервативен в оценке отдельных слов, форм и вариантов. Естественно, что языковая норма и узуальное использование тех или иных фактов не должны совпадать, но нельзя считать, что факт широкого использования какого-либо варианта грамматической формы или ударения дает достаточные основания для их кодификации. Однако полное игнорирование инноваций, которые появились не сегодня, а функционируют в языке достаточно длительное время, причем в речи образованных культурных людей, чьей языковой компетенции нельзя не доверять, также неприемлемо. Проиллюстрируем это положение рядом примеров.

В словаре дается только форма *брóня* (в значении «закрепление лица или предмета за кем-чем-н.») и табуируется форма *бро́ня* в указанном значении. С этим трудно согласиться. Думается, что следовало бы давать оба варианта, указывая на устаревающий характер *брóня*.

У слова *догмат* признается правильным только акцентологический вариант *до́гмат*, а вариант *догма́т* снабжается запретительной пометой. Но в наше время первый из этих вариантов не употребляется вовсе, а второй воспринимается как литературный и единственно возможный. Так же обстоит дело и с квалификацией вариантов *ворожéя* и *ворожея́*. Н. А. Еськова запрещает первый из них и рекомендует для использования только второй, что противоречит речевым привычкам современных образованных людей. Аналогичная ситуация с соотношением акцентных вариантов *зави́дно* и *за́видно*. Несомненно,

что первый из них основной и традиционно закреплённый в речевой культуре, но нельзя игнорировать широкое распространение варианта *завидно*.

В некоторых случаях автор, давая ту или иную нормативную характеристику слову, игнорирует реальное использование слов, особенно это явно при подаче информации о новых заимствованиях (скажем, разрешается *маркетинг*, очевидно, по месту ударения в языке-источнике, и запрещается произношение *маркѐтинг*, более типичное для русских слов подобной словообразовательной модели).

Но можно предъявить автору словаря и другую претензию. В отдельных случаях (крайне немногочисленных) кодифицируются, рекомендуются варианты ударения, носящие, как представляется, просторечную, нелитературную окраску (*дóговор* допускается наряду с нормативным *договóр*).

Все сказанное выше позволяет заключить, что «Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение» Н. А. Еськовой вполне **соответствует требованиям, которые предъявляются к грамматикам, справочникам и словарям, содержащим нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.**

*Доктор филологических наук,
профессор, заместитель директора
Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН*

М. Л. Каленчук